

А.Н.Марьин-Островский
ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ И ПРАВА
СОБСТВЕННОСТИ В НОВОЙ РОССИИ
Опыт 1990-х годов

Ведь мы хотели, мы надеялись, что наш капиталист
 Собою будет светел, собою будет чист.
 А этот хитрозадый начальный капитал
 Ну, так подумолил, наворовал, забыковал.

Что такое море? (Группа «Территория»)

Ключевые слова: власть, бизнес, политическая система, институт собственности, приватизация

1990-е годы — один из самых интересных и драматичных периодов новейшей истории России. В это время возникает частная собственность, то есть меняется не режим функционирования института, а сам институт. Проводится приватизация государственных активов, в результате чего часть номенклатуры осуществляет успешный обмен «власти» на «собственность», а точнее — легализует статус хозяйственных единиц, фактически находящихся в номенклатурном владении. Одновременно усиливает свои позиции и класс «уполномоченных», который локализуется преимущественно в привилегированном финансовом секторе, а в 1996—1997 гг. конвертирует свои финансовые активы и политическое влияние в пакеты акций ведущих российских предприятий, сосредоточенных прежде всего в сырьевом секторе. В 1997 г. разгорается конфликт между наиболее влиятельными бизнес-акторами по поводу приватизации ОАО «Связьинвест», отчетливо обнаруживший полное отсутствие институциональных механизмов разрешения противоречий в бизнес-сообществе.

В целом просматривается несколько узловых точек трансформации института собственности в 1990-е годы:

- скрытая «номенклатурная» приватизация начала 1990-х годов;
- открытая чековая (ваучерная), а затем денежная приватизация;
- залоговые аукционы — передача в руки частных лиц пакетов акций крупнейших предприятий России, возникновение интегрированных бизнес-групп (ИБГ) за счет сращивания финансовых и реальных активов;
- конфликт ведущих ИБГ, вызванный приватизацией «Связьинвеста».

**Влияние
политического
режима
на трансформацию
института
собственности**

¹ См. Марьин-Островский 2009.

В одной из ранних наших работ была представлена модель анализа трансформации института собственности¹. Конкретизируя положения этой модели, можно выделить следующие факторы, воздействовавшие в 1990-е годы на формирование в России режима функционирования института собственности:

- фрагментация государства и неопределенность политических институтов, дезинтеграция государственных управленческих структур;
- квазихаризматический характер легитимации Бориса Ельцина;
- шаткость положения доминирующего политического актора и нестабильность композиции акторов;
- особенности политической стратегии «власти».

Рассмотрим данные факторы под углом зрения обозначенных в нашей модели элементов политического режима.

Институты. Начало 1990-х годов в России можно охарактеризовать как период институциональной неопределенности. Особенность политического режима СССР заключалась в том, что «властные функции были отобраны партией у государственных органов, причем ключевые, властные решения принимались партией, а государственные органы их лишь „штамповали“, придавали им „государственный вид“»². В этой ситуации демонтаж КПСС означал функциональную фрагментацию самой государственной власти. И поскольку образовавшийся вакуум ничем не заполнялся, следствием такого демонтажа стала регрессия политического процесса до более примитивных форм, предполагавших неструктурированное прямое участие масс в политике.

² Бутенко 2001.

Спусковым крючком данного процесса послужил символически значимый выход из КПСС на XXVIII ее съезде Ельцина, Гавриила Попова и Анатолия Собчака, давший толчок массовой сдаче партийных билетов. Год спустя Ельцин, уже избранный президентом РСФСР, издал указ о департизации³, по сути лишивший КПСС еще остававшихся у нее властных рычагов. После попытки государственного переворота в августе 1991 г. последовали указы о запрете деятельности КПСС на территории РСФСР⁴ и конфискации ее имущества⁵. Фактически партия была ликвидирована.

³ Указ 1991а.

⁴ Указ 1991б.

⁵ Указ 1991в.

Подчеркнем, что институт собственности в России формировался параллельно с ее политической системой. Нестабильность и аморфность последней ограничивали возможности рационального конструирования институциональной среды и лишали акторов стимулов к учету долгосрочных последствий принимаемых решений. Так, явное стремление власти достичь в ходе проведения экономических реформ «точки невозврата» может быть легко объяснено структурной шаткостью ее позиций.

Наконец, в условиях коллапса системы государственного управления команда Ельцина не могла рассчитывать на реализацию поступательной программы экономических преобразований, поскольку

для этого требовались рычаги, которые позволяли бы контролировать госаппарат и проводимую им политику. Поэтому доминирующий политический актер мог только «авторизовать» некоторые решения и процессы, которые в дальнейшем развивались сами по себе.

Актеры. В качестве двух ключевых (неинституционализированных) акторов в начальной фазе периода можно рассматривать группы, сложившиеся вокруг Михаила Горбачева и Ельцина. В центре внимания первого находилась задача сохранения СССР как обновленной федерации суверенных республик. В марте 1991 г. был проведен всесоюзный референдум, на котором большинство населения высказалось в поддержку этой идеи. В соответствии с итогами референдума был разработан проект нового союзного договора, шла подготовка к его подписанию. Однако результаты деятельности Горбачева были перечеркнуты Беловежским соглашением декабря 1991 г., а сам он сложил с себя исполнение обязанностей президента СССР.

После ухода Горбачева и вплоть до танкового штурма Белого дома российский политический процесс характеризовался противостоянием исполнительной и законодательной ветвей власти. При этом вопрос о том, был ли Верховный совет РФ неким «протоколлективным» актором либо набором клиентел, сложившихся вокруг лидеров (Руслана Хасбулатова и Александра Руцкого), мы оставляем открытым⁶.

⁶ *Историю вопроса см. Октябрьское восстание б.г.*

К актерам второго порядка того периода следует отнести региональную элиту, стремившуюся обрести максимальную автономию от центра, и организованные номенклатурные группы, пытавшиеся обменять власть на собственность⁷.

⁷ *Буртин, Водолазов 1994*

Принципиальным моментом является изоляция «общества» от процессов формирования института собственности. Его участие в них ограничивалось лишь спорадической поддержкой тех или иных политических деятелей и решений. То есть фактор «общества» может быть рассмотрен только как фактор среды. Такой поворот событий объяснялся отсутствием как структурированного и четкого запроса на конкретные институциональные преобразования, так и массовых организаций, способных агрегировать и артикулировать подобные запросы.

В целом можно констатировать динамичность и нестабильность композиции акторов. Помимо всего прочего, актеры второго порядка явно не обладали предметной нормативной определенностью. Это подталкивало доминирующего актора к образованию ситуативных коалиций для решения отдельных локальных задач. Применительно к вопросам становления прав собственности участниками таких коалиций могли становиться различные номенклатурные группировки, региональные элиты и бизнес-акторы.

Ресурсы. Определяющую роль в анализируемый период играл символический ресурс, обеспечивавший квазихаризматическое лидерство и отражавший способность доминирующего актора канализировать

массовые настроения. Силовой ресурс выступал в качестве его производного, что подтверждается неудачным опытом ГКЧП. Помимо путча ГКЧП, значение символического ресурса просматривается еще как минимум в двух эпизодах — заключении Беловежского соглашения и противостоянии президента и Верховного совета РФ. В обоих случаях Ельцин одержал победу, поскольку располагал большей социальной поддержкой.

Важно также учитывать специфику массовых настроений в начальной фазе реформ. Существовал мощнейший социальный запрос на экономические и политические преобразования, игнорирование которого грозило Ельцину утратой легитимности. То есть социальные факторы тоже не благоприятствовали осуществлению последовательных институциональных трансформаций.

Стратегии. Очевидно, что в описанных условиях доминирующий актер обладал весьма ограниченным набором стратегических альтернатив. Стратегия Ельцина в рассматриваемый период носила двойственный характер. С одной стороны, он жестко, вплоть до полной ликвидации, боролся с «консервативным блоком» — сторонниками сохранения СССР, советского строя и широких властных полномочий «красно-коричневого» Верховного совета. С другой стороны, он вел довольно успешный торг с иными контрагентами: с элитой советских республик — по вопросу ликвидации СССР; с региональными элитами — по поводу автономии («Берите столько суверенитета, сколько сможете проглотить»⁸), с частью бывшей номенклатуры — относительно инсайдерской приватизации.

⁸ Фраза приводится в «башкирском» варианте. В «казанском» варианте, прозвучавшем чуть позже, она имеет противоположное значение: «Берите суверенитета столько, сколько сможете унести. А то надорветесь, как Чечня!» (см. Словарь 2003).

Таким образом, институциональная среда, композиция акторов и специфика собственной легитимации задали контекст стратегического курса доминирующего актора, а именно принятия им решения о радикальных экономических преобразованиях — либерализации цен и внешней торговли. Применительно к приватизации речь шла о покупке поддержки номенклатуры за счет использования таких механизмов ее проведения, которые в максимальной степени учитывали интересы руководителей государственных предприятий и лиц, успевших приобрести начальный капитал в предшествующие годы. Естественно, эти две группы пересекались.

Трансформация института собственности: приватизация

Вопрос о приватизации являлся ключевым для России начала 1990-х годов. Но, несмотря на осознание важности ее проведения («Провалим приватизацию — никаких шансов на успех рыночных реформ»⁹), на практике ее итоги оказались довольно сомнительными.

Необходимость приватизации была обусловлена как политическими и идеологическими факторами (в ситуации нараставшего системного кризиса от быстроты и решительности действий правительства зависело

⁹ Григорьев 1990.

его будущее), так и чисто практическими соображениями. Во-первых, нужно было избавить бюджет от дотационных, убыточных производств, а во-вторых, поставить заслон на пути латентной, спонтанной квази-приватизации номенклатурой предприятий, находившихся в ее хозяйственном ведении. Государство фактически утратило контроль над тем, что ему принадлежало. Через систему кооперативов, аффилированных с директорским корпусом, у него уводились громадные средства. «Размах номенклатурного разворовывания в 1990—1991 гг. намного превосходил все, что мы имели на этой ниве в 1992—1994 гг. Система 1990—1991 гг. с полной неопределенностью в правах на леггосударственную собственность, с полной безответственностью специально была создана, чтобы, не боясь ничего, не стесняясь ничем, обогащаться»¹⁰.

¹⁰ Гайдар 1995: 166.

¹¹ См. Тамбовцев (ред.) 2009: 164—165.

Гипотетически существовало несколько вариантов приватизации¹¹. *Первый вариант* (наиболее оптимальный с точки зрения мирового опыта) — аккуратная продажа дорогостоящих активов с целью установления корпоративного контроля и эффективного использования. *Второй* («югославский») *вариант* — передача предприятий в собственность их работников, создающий видимость справедливости, но исключая из процесса приватизации всех находящихся вне сферы материального производства и весьма сомнительный с точки зрения экономической эффективности. *Третий вариант* — ваучерная приватизация. При формальном учете интересов трудящихся последние два варианта позволяли реализовать интересы директорского корпуса и максимально быстро достичь «точки невозврата» политических реформ. По сути дела речь шла о легализации ранее сложившейся системы «должностных» прав собственности. Вместе с тем необходимо напомнить, что вплоть до второй половины 1990-х годов промышленный (не сырьевой) сектор экономики находился в менее привилегированном положении, нежели финансовый, на котором оперировали «уполномоченные» банки.

¹² Закон 1991.

В июле 1991 г. был принят закон «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР»¹², запустивший процесс приватизации. Закон определял зоны компетенции государственных органов и способы приватизации государственной собственности: конкурс, аукцион, продажа долей и акций, выкуп арендованного имущества и реорганизация предприятий в акционерные общества. Затем последовал указ «Об ускорении приватизации государственных и муниципальных предприятий», детализировавший механизмы приватизации¹³.

¹³ Указ 1992а.

¹⁴ Постановление 1992.

С принятием в июне 1992 г. новой редакции Закона о приватизации был дан старт ваучерной приватизации. Шесть дней спустя вступила в действие и программа приватизации¹⁴. Был выделен перечень объектов: а) подлежащих обязательной приватизации; б) приватизируемых по специальному разрешению либо на основе законов и местных программ; в) запрещенных к приватизации¹⁵. Предусматривалась возможность всех трех упомянутых выше вариантов приватизации, однако de facto предпочтение отдавалось варианту № 2 («Всем членам трудового коллектива приватизируемого предприятия предоставляется право приобретения

¹⁵ Разбивка на группы произведена автором.

обыкновенных (голосующих) акций, составляющих до 51 процента от величины уставного капитала»¹⁶). Приватизация ряда предприятий требовала согласования с министерствами, что фактически означало уступку государственной бюрократии.

¹⁶ Постановление 1992.

В августе 1992 г. была введена система *приватизационных чеков*, реализующих «механизм бесплатной передачи гражданам Российской Федерации в процессе приватизации предприятий, их подразделений, имущества, акций и долей в акционерных обществах и товариществах...»¹⁷. Номинальная стоимость чека составляла 10 тыс. рублей, общий объем собственности был оценен в 1,5 трлн. рублей, чеки распределялись между всеми гражданами страны (около 150 млн. человек). Следует отметить, что реформаторы осознанно отказались от идеи именных чеков, тем самым запустив спекулятивные рыночные механизмы. Каждый человек мог продать/подарить чек, обменять его на акции своего предприятия, инвестировать посредством чекового инвестиционного фонда (ЧИФ) и т.д.¹⁸

¹⁷ Указ 1992б.

¹⁸ См. Указ 1992в.

В июле 1994 г. начался этап *денежной приватизации*. Главными целями данного этапа провозглашались:

- «повышение эффективности российской экономики в целом и деятельности отдельных предприятий;
- формирование широкого слоя частных собственников и содействие процессу образования стратегических частных собственников;
- привлечение в производство инвестиций, в том числе иностранных;
- содействие в реализации мероприятий по социальной защите населения, а также защите прав частных собственников (акционеров)»¹⁹.

¹⁹ Указ 1994.

Набор способов приватизации был видоизменен и расширен.

²⁰ По этому вопросу см., напр. Ясин 2009: 456—462.

Мы воздержимся от оценок итогов приватизации²⁰, но подчеркнем ее «инсайдерский» характер. Круг ее бенефициаров ограничивался преимущественно директорами предприятий, чиновниками и «уполномоченными» банками. Такое развитие событий определялось следующими причинами:

- наличие серьезного преимущества у тех, кто обладал доступом к государственным средствам;
- асимметрия в распределении информации: только руководство предприятия располагало сведениями об истинном положении дел на нем;
- заведомо выигрышное положение лиц с начальным капиталом, накопленным в годы «комсомольской экономики» и латентной приватизации;
- включение государством естественных спекулятивных механизмов посредством выброса на рынок миллионов ваучеров. В условиях отсутствия у людей элементарных представлений о функционировании рынка ценных бумаг ни о каком рациональном инвестировании ими своих приватизационных чеков не могло быть и речи;

- резкое обнищание широких слоев населения, в результате которого многим приходилось думать не об абстрактном извлечении дохода в будущем, а об обеспечении себя предметами первой необходимости (через продажу ваучера);
- несовершенство системы фондового рынка в целом и системы корпоративного управления в частности. Население не понимало механизмов работы ЧИФов и не доверяло им — и, похоже, вполне обоснованно. Именно на этот период пришелся расцвет различного рода «лохотронов», смешавшихся в глазах людей с ЧИФами.

Таким образом, приватизация осуществлялась в условиях заведомого преимущества определенной группы игроков, и общество в целом было лишено возможности справедливого участия в распределении государственной собственности.

**Становление
сегментированного
режима
функционирования
института
собственности:
залоговые
аукционы**

Если в начале 1990-х годов был совершен только первый шаг на пути к становлению сегментированного режима функционирования института собственности, то в середине десятилетия этот режим сложился окончательно. Узловым моментом здесь стали выборы президента РФ.

К 1995 г. был сформирован институциональный базис российской политической системы. Конституцией РФ (ст. 81) была установлена выборность президента, и перед Ельциным встала проблема переизбрания. Следует отметить, что хотя к этому времени российский политический режим приобрел отчетливые моноцентрические черты, он еще не являлся полностью моноцентрическим. Доминирующий актор был не в состоянии проводить стратегию единоличных институциональных изменений. Определенное воздействие на него могли оказывать как коллективные («Яблоко», КПРФ), так и индивидуальные (например, генерал Лебедь) акторы. Более отчетливые очертания приобрели и крупные финансовые группы²¹. Произошла существенная трансформация политических ресурсов. Символический ресурс, который в контексте выборов можно интерпретировать как ресурс доверия, стал более «материальным» и предполагал контроль над популярными СМИ. Заметно повысилась роль силового ресурса, открывавшего возможности точечного «суггестивного воздействия»²². Резко возросло значение наиболее ликвидного экономического ресурса, представленного не только финансовым потенциалом, но и управленческими компетенциями. В плане стратегии модели поведения доминирующего актора не изменились. Вместе с тем «бизнес» более структурировано обозначил свои позиции²³, не гнушаясь агрессивными формами институционального неподчинения и лоббируя свои интересы непосредственно через окружение Ельцина.

Недовольство экономическими реформами и чеченской войной понизило рейтинг Ельцина до критической отметки²⁴. Так, в январе 1996 г. ему доверяли 6,7% потенциальных избирателей, тогда как

²¹ В 1996 г. появилось особое определение — «семибанкирщина» (см. Семибанкирщина 1996).

²² Наиболее показательный пример применения этого ресурса — принопамятная операция Александра Коржакова против Владимира Гусинского, получившая название «мордой в снег» (подробнее см. Хлебников 2001).

²³ Заявление 1996.

²⁴ Все данные по выборам приводятся по Brudny 1997.

Геннадию Зюганову — 24,1%. В этой ситуации перед Ельциным встала альтернатива: либо пойти на отмену выборов (вариант, продвигаемый Коржаковым), либо организовать масштабную избирательную кампанию и попытаться в срочном порядке вернуть себе поддержку населения. После довольно долгих метаний был избран второй путь. Этот вариант предполагал обращение за помощью к «бизнесу», который мог предоставить свои организационные, медийные и финансовые ресурсы. В результате отстранения от выборов одних кандидатов, покупки других, массовой пропаганды в СМИ, громадных финансовых вложений (стоимость кампании оценивается в 500 млн. долларов) и, возможно, некорректного подсчета голосов победа была достигнута.

Добившись переизбрания, Ельцин вознаградил своих сторонников — Анатолий Чубайс возглавил Администрацию президента, Александр Лебедь на некоторое время занял пост секретаря Совета безопасности РФ, несколько постов получили также крупные предприниматели. В правительстве появилось 10 вице-премьеров, представлявших различные политические группировки и кланы²⁵. Но главное — через систему залоговых аукционов «бизнес» получил доступ к наиболее перспективным предприятиям реального сектора.

Таким образом, следующий этап перераспределения собственности связан с *залоговыми аукционами* — предоставлением консорциумом коммерческих банков кредитов государству под залог акций²⁶. В действительности форма залоговой операции лишь прикрывала практически безвозмездную передачу частным лицам крупных пакетов акций предприятий, преимущественно сырьевого сектора.

Наиболее полный анализ залоговых аукционов был проведен Счетной палатой РФ²⁷, поэтому в последующем изложении мы будем опираться именно на него.

Согласно заключению Счетной палаты, правительство не обеспечило эффективного противодействия злоупотреблениям и нарушениям в ходе организации и проведения залоговых аукционов 1995—1996 гг. И дело здесь даже не в необоснованном занижении цены передаваемых в залог акций. Гораздо примечательнее, что сумма кредитов, полученных через передачу в залог федерального имущества, была приблизительно эквивалентна сумме временно свободных бюджетных средств, размещенных Минфином на депозитных счетах тех самых коммерческих банков, которые стали победителями аукционов. Так, в АБ «Империал» Минфином было размещено 80 млн. долларов США (при общей сумме кредита по двум договорам в 48,3 млн. долларов), в «Столичном банке сбережений» — 137,1 млн. долларов (при сумме кредита в 100,3 млн. долларов), в банке «Менатеп» — 120 млн. долларов (при общей сумме кредита по двум договорам в 163,125 млн. долларов). Иными словами, *банки фактически «кредитовали» государство его же деньгами*. Минфин предварительно размещал на счетах участников консорциума средства, практически равные кредиту, а затем эти деньги пере-

²⁵ Гельман, Елизаров 2000: 34—35.

²⁶ Указ 1995а, 1995б, 1995в, 1995г.

²⁷ Анализ 2004: 58—64.

давались правительству РФ под залог акций наиболее привлекательных предприятий. При этом вместо передачи акций во временное пользование *de facto* происходила их продажа. В итоге банки, «кредитовавшие» государство, непосредственно либо через аффилированных лиц становились собственниками находившихся у них в залоге пакетов акций государственных предприятий.

Более того, вопреки правилам проведения аукционов, коммерческие банки не направляли кредитные средства в Центробанк. Эти средства оставались в тех же коммерческих банках, но на специальных счетах (так называемые блокированные счета Минфина в «ОНЭКСИМ-банке» и банке «Империал», валютные счета Минфина в «ОНЭКСИМ-банке» и банке «Менатеп» и т.п.).

В нарушение установленного порядка, предполагавшего предоставление кредита целиком и в рамках одного финансового года, кредитные средства нередко направлялись частями, а выплаты растягивались.

Анализ состава участников аукционов и их гарантов показывает, что в большинстве случаев состязательность при проведении аукционов не предполагалась. Из 12 аукционов лишь в четырех сумма кредита существенно превысила начальную.

Но значение залоговых аукционов не только в том, что они наглядно демонстрируют механизмы образования крупного капитала в России. Благодаря залоговым аукционам крупнейшие бизнес-игроки (ранее ассоциировавшиеся с наиболее мощными московскими банками) смогли *конвертировать свои финансовые ресурсы и политическое влияние в реальные активы*, сосредоточенные преимущественно в сырьевом секторе. Закончился процесс формирования ИБГ²⁸ — в том смысле, что относительно четко выкристаллизовались элементы их структурной организации (насколько это вообще возможно в случае ИБГ). В структуре ИБГ отчетливо выделяются блоки финансовых подразделений, предприятий реального сектора и ведущих СМИ. В то же время следует заметить, что при схожести общей структуры позиции различных ИБГ в финансовом, реальном и медийном секторах были неодинаковы и предпринимались попытки создать как чисто финансовые, так и чисто медийные ИБГ.

В результате данной комбинации (поддержка Ельцина — залоговые аукционы) окончательно сложился *сегментированный режим функционирования института собственности*. Возникли интегрированные бизнес-группы, обладавшие значительными финансовыми, реальными и медийными активами, а также силовыми ресурсами. «Бизнес» начал открыто претендовать на ведущую роль в диалоге с «властью». В условиях слабости президентской администрации ИБГ пытались инициировать дальнейший передел государственной собственности. *Их стратегическим просчетом стало отсутствие консолидированного запроса на формирование специфицированного института, обеспечивающего соблюдение прав собственности*.

²⁸ Паннэ 2000.

Президентские выборы 1996 г. и залоговые аукционы имели ряд политических последствий, значение которых сложно переоценить. Отметим основные.

1. Доминирующий актер своими руками сформировал равнозначную ему по силе группу игроков, то есть вырастил того «дракона», которого предстояло победить в 2000-х годах. Причем победа в любом случае оказывалась пирровой. По сути, до сих пор не найдено никаких механизмов борьбы с ИБГ, кроме карательных акций против отдельных игроков и скрытой «бюрократической реприватизации».
2. Обращение за помощью к «бизнесу» означало автоматический отказ от диалога со структурами гражданского общества и политическими партиями. Именно с 1996 г. намечился разрыв между президентской властью и партийными и общественными объединениями. В дальнейшем те и другие были по большей части редуцированы до политических машин, обеспечивающих победу на выборах того или иного кандидата.
3. Создание ИБГ означало и отказ от диалога с малым и средним бизнесом, который был создан недистрибутивными способами. Доминирующее место в экономике заняли крупные финансово-промышленные группы, обладавшие заведомым преимуществом перед всеми остальными экономическими игроками. Окончательно оформился раскол между игроками, получившими «приватизационную» и «залоговую» ренту, и теми, кто ее не получил. Помимо всего прочего, это повлекло за собой громадные социальные последствия, выразившиеся не только в усилении расслоения по имущественному признаку, но и в блокировании одного из каналов вертикальной социальной мобильности.

При рассмотрении набора альтернатив, открывавшихся перед доминирующим актором в середине 1990-х годов, может сложиться впечатление, что выбранная стратегия была не наилучшей, во всяком случае по сравнению с откровенно силовыми вариантами решения проблем, использовавшимися ранее (и предлагавшимися и тогда). Однако дело обстоит не так просто. События 1996 г. наглядно продемонстрировали, как за счет крупномасштабной мобилизации медийных, финансовых и административных ресурсов можно сконструировать победу кандидата, изначально обреченного на поражение. В период президентства Владимира Путина данная практика перейдет на качественно новый уровень и станет постоянной.

Давая политическую оценку действиям новообразованных ИБГ в период с 1996 по 2000 г., необходимо выделить следующие ключевые моменты:

- стремление к дальнейшей перераспределительной экономической активности;
- отказ от выработки институциональных механизмов согласования интересов внутри бизнес-сообщества;

- отказ от выработки институциональных механизмов согласования интересов с «властью», ставка на личные договоренности с отдельными политиками, а не на конструирование специфицированной системы прав собственности;
- отсутствие долгосрочной коллективной стратегии выстраивания отношений с «обществом».

Такая позиция «бизнеса» сделала его крайне уязвимым для любого властного воздействия.

**Кризис
сегментированного
режима
функционирования
института
собственности:
приватизация
«Связьинвеста»**

Первые попытки организации диалога между ведущими бизнес-игроками и установления общих рамок взаимодействия были приняты еще в 1994 г., когда по инициативе Василия Шахновского был создан закрытый клуб на Воробьевых горах²⁹. Однако достичь взаимопонимания не удалось — отчасти потому, что к участию в клубе были привлечены не все представители бизнес-сообщества, отчасти из-за попыток Бориса Березовского сместить целевое назначение клуба в область практической деятельности. Однако были и внешние причины — отказ политического актора (Юрия Лужкова), под «патронажем» которого образовывался клуб, от равноправного диалога.

²⁹ Хоффман 2008: 305.

Гораздо бо́льшая солидарность (на базе негативного консенсуса) была проявлена «бизнесом» во время президентских выборов 1996 г. Будучи обязаны своими головокружительными достижениями прежде всего успешным взаимодействиям с «властью», ключевые бизнес-акторы по-прежнему нуждались в политическом покровительстве. В отсутствие институциональных гарантий не только прав собственности, но и персональной безопасности они могли уповать лишь на личные договоренности с доминирующим актором. Поэтому в ходе президентской кампании им было нужно решить две задачи: (1) добиться переизбрания Ельцина и (2) нейтрализовать влияние на него других игроков, прежде всего «партии войны» (Коржаков, Михаил Барсуков, Олег Сосковец), выступавшей за отмену выборов и стремившейся удалить бизнесменов из окружения Ельцина (проявлением чего стала упомянутая выше операция «мордой в снег»).

³⁰ ОАО «Связьинвест» было образовано в 1995 г. путем консолидации закрепленных в федеральной собственности пакетов акций 85 акционерных обществ электросвязи. В июне 1997 г. «Связьинвесту» были переданы также принадлежавшие государству пакеты акций еще четырех предприятий — ОАО «Ростелеком», ОАО «Центральный телеграф», ОАО «Екатеринбургский телефон» и ОАО «Гипросвязь» (см. Историческая справка б.г.).

Успешно решив обе эти задачи и получив кредитное обеспечение в виде акций крупнейших предприятий России, «бизнес» раскололся на два лагеря: победителей и проигравших в ходе залоговых аукционов. К числу последних относился, в частности, Гусинский (Группа «МОСТ»), лоббировавший через председателя Государственного комитета по управлению госимуществом Альфреда Коха приватизацию «Связьинвеста»³⁰. В июле 1997 г. пакет акций «Связьинвеста» (25% +1 акция) был выставлен на денежный аукцион без инвестиционных условий. Участвовать в торгах разрешалось как резидентам, так и нерезидентам³¹.

³¹ Постановление 1997.

Но здесь перед Гусинским встали две проблемы. Во-первых, наряду с ним, претензии на компанию заявил и Владимир Потанин («ОНЭКСИМ-банк»). Во-вторых, аукцион должен был носить закры-

тый характер, а это означало, что его победителем станет тот, кто предложит большую цену, не зная при этом ставок конкурентов. Тем самым Чубайс (патронировавший сделку) и Кох хотели ввести новые правила игры, основанные на рыночных механизмах, что не могло понравиться Гусинскому. Дальнейшие события развивались по классической схеме эскалации конфликта. Поскольку каждый из претендентов на акции «Связьинвеста» начал привлекать к сделке иностранных партнеров, круг участников конфликта расширился, а сам он трансформировался в трехсторонний (третьей стороной выступили Чубайс и Кох, первоначально пытавшиеся выполнять функции арбитра). Чуть позже произошло расширение и предмета конфликта.

После того как по итогам аукциона оспариваемый приз достался кипрскому консорциуму Mustcom Ltd., в состав которого входил в том числе и «ОНЭКСИМ-банк»³², Гусинский и его партнер Березовский инициировали медиаатаку на Потанина. В результате тот так и не смог получить контрольный пакет акций «Связьинвеста» (от дальнейшей приватизации которого было решено отказаться³³), достичь управленческого контроля над компанией и в целом «отбить» сделку. Были наказаны и Кох с Чубайсом — активное раскручивание в прессе факта получения ими (и еще рядом высокопоставленных реформаторов) от издательской фирмы аванса в размере 90 тыс. долларов каждому за еще не написанную книгу «История российской приватизации», давшее толчок так называемому «книжному скандалу»³⁴, привело к тому, что один из них вообще ушел из правительства, а другой был освобожден от должности министра финансов (сохранив за собой пост вице-премьера).

Случай «Связьинвеста» отчетливо высвечивает целый ряд моментов. Первый — это *потенциальная конфликтность взаимодействий между акторами*. Государство не создало институтов, обеспечивающих адекватную систему коммуникаций в среде «бизнеса», а сам он не сумел договориться относительно цивилизованных правил игры. Это лишило его возможности консолидированно участвовать в процессах институционального строительства на макроуровне. «Бизнес» мог лишь воздействовать на изменение режима функционирования конкретных институтов, да и то очень непоследовательно. Второй момент — *отсутствие институциональных механизмов взаимодействия «бизнеса» и «власти»*, без которых невозможно было достичь никаких компромиссных решений, так что любая конфликтная ситуация немедленно приводила к игре на уничтожение одного из партнеров. Третий — *изначальная обреченность на провал всех попыток ввести рыночные институты на низовом уровне без изменения общей институциональной модели* (что хотели сделать Чубайс с Кохом).

* * *

1990-е годы правомерно трактовать как время упущенных возможностей. В этот период существовали реальные шансы на создание

³² Историческая справка б.г.

³³ В настоящее время основным акционером ОАО «Связьинвест» является государство в лице Федерального агентства по управлению федеральным имуществом (75% — 1 акция). Остальная часть акционерного капитала (25% + 1 акция) находится в собственности «Ростелекома».

³⁴ Информационные войны б.г.

эффективного института собственности, но ни от «власти», ни от «бизнеса» запрос на его формирование не поступил. И если поведение «власти» имело под собой рациональные основания, то позиция «бизнеса», ставившего во главу угла краткосрочные интересы, связанные с распределением массива государственного имущества, в противовес долгосрочной выгоде от наличия хорошо специфицированной и защищенной системы прав собственности, являлась стратегически проигрышной. Не менее важной проблемой была изоляция «общества» от процессов распределения собственности и формирования правил игры на данном поле. «Бизнес» не рассматривал «общество» в качестве стратегического партнера, что в итоге оставило его один на один с набиравшим силу государством и позволило «власти», опираясь на силовой ресурс, в одностороннем порядке пересматривать институциональные соглашения и менять конфигурацию режима функционирования института собственности.

Библиография

Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993—2003 годы. 2004. — М.

Буртин Ю., Водолазов Г. 1994. В России построена номенклатурная демократия // *Известия*. 1.06.

Бутенко А. 2001. Об изменениях социально-классовой природы коммунистической власти // *Общество и экономика*. № 11.

Гайдар Е.Т. 1995. *Государство и эволюция*. — М.

Гельман В.Я., Елизаров В.П. 2000. «Учредительные выборы» в контексте российской трансформации // Гельман В.Я., Голосов Г.В., Мелешкина Е.Ю. (ред.) *Первый электоральный цикл в России (1993—1996)*. — М.

Григорьев Л.М. 1990. «Детские болезни» приватизации // *Московские новости*. 19.11.

Закон РСФСР от 3 июля 1991 № 1531-1 «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР» (<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=541>).

Заявление тринадцати: Предприниматели требуют от политиков взаимных уступок. 1996 // *Независимая газета*. 27.04.

Информационные войны 1996—1999 годов (<http://www.mk.ru/old/article/2007/03/01/157764-informatsionnyie-voynyi-19961999-godov.html>).

Историческая справка (<http://www.svyazinvest.ru/about/history/>).

Марьин-Островский А.Н. 2009. Взаимодействие институтов собственности и власти: построение модели анализа (На примере постсоветской России) // *Полития*. № 4.

Октябрьское восстание 1993 года (<http://1993.sovnarkom.ru/KNIGI/PAVLOVSK/index.htm>).

Паппэ Я. 2000. *Олигархи: Экономическая хроника 1992—2000*. — М.

Постановление ВС РФ от 11 июня 1992 № 2980-1 «О введении в действие Государственной программы приватизации государственных и муниципальных предприятий на 1992 год» (<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=12395>).

Постановление Правительства РФ от 23 мая 1997 № 618 «О реализации акций открытого акционерного общества „Связьинвест“» (<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=204078>).

Семибанкирщина как новорусский вариант семибоярщины. 1996 // *Общая газета*. № 45.

Словарь русского публичного языка конца XX века. 2003 // *Коммерсантъ-власть*. 23.06.

Тамбовцев В.Л. (ред.) 2009. *Права собственности, приватизация и национализация в России*. — М.

Указ Президента РСФСР от 20 июля 1991 г. № 14 «О прекращении деятельности организационных структур политических партий и массовых общественных движений в государственных органах, учреждениях и организациях РСФСР». 1991а (<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=221285>).

Указ Президента РСФСР от 23 августа 1991 г. № 79 «О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР». 1991б (<http://base.garant.ru/1583201/>).

Указ Президента РСФСР от 25 августа 1991 г. № 90 «Об имуществе КПСС и Коммунистической партии РСФСР». 1991в (<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=221464>).

Указ Президента РФ от 29 января 1992 г. № 66 «Об ускорении приватизации государственных и муниципальных предприятий». 1992а (<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=19339>).

Указ Президента РФ от 14 августа 1992 г. № 914 «О введении в действие системы приватизационных чеков в Российской Федерации». 1992б (<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=12435>).

Указ Президента Российской Федерации от 7 октября 1992 г. № 1186 «О мерах по организации рынка ценных бумаг в процессе приватизации государственных и муниципальных предприятий». 1992в (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18087/).

Указ Президента Российской Федерации от 22 июля 1994 г. № 1535 «Об основных положениях государственной программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации после 1 июля 1994 года». 1994 (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_109351/).

Указ Президента Российской Федерации от 2 ноября 1995 г. № 1067 «О сроках реализации акций, находящихся в федеральной собственности и передаваемых в залог в 1995 году». 1995а (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8214/).

Указ Президента Российской Федерации от 7 декабря 1995 г. № 1230 «Вопросы передачи в 1995 году в залог акций, находящихся в федеральной собственности». 1995б (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8571/).

Указ Президента Российской Федерации от 30 сентября 1995 г. № 986 «О порядке принятия решений об управлении и распоряжении находящимися в федеральной собственности акциями». 1995в (<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=7930>).

Указ Президента Российской Федерации от 31 августа 1995 г. № 889 «О порядке передачи в залог акций, находящихся в федеральной собственности». 1995г (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39293/).

Хлебников П. 2001. *Крестный отец Кремля Борис Березовский, или История разграбления России.* — М.

Хоффман Д. 2008. *Олигархи: Богатство и власть в новой России.* — М.

Ясин Е.Г. 2009. Российская приватизация: еще один взгляд (Послесловие издателя) // Тамбовцев В.Л. (ред.) *Права собственности, приватизация и национализация в России.* — М.

Brudny Y.M. 1997. In Pursuit of the Russian Presidency: Why and How Yeltsin Won the 1996 Presidential Election // *Communist and Post-Communist Studies*. Vol. 30. № 3.